

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-6.23>

Скрябина Людмила Ивановна

СОЦИАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В АСПЕКТЕ УПРАВЛЯЕМОЙ КОММУНИКАЦИИ

Потребность в теоретической рефлексии над изменениями, происходящими в жизни современного общества, связана с новым социально-философским осмыслением понятия коммуникации. Раскрыть на этой основе качественные, содержательные аспекты социального взаимодействия, используя достижения социологии, психологии, политических и других наук, – такова главная исследовательская задача, которую ставил перед собой автор статьи. При этом особое внимание обращалось на важнейшие "инструменты" взаимодействия людей: массовую информацию, социальное общение, диалог, которые в современном обществе формируют коммуникативное пространство как ценностную жизненную среду, основу принятия разумных управленческих решений.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/6/23.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 6(92) С. 98-101. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

4. **Бонцкая Н. К.** “Homo faber” и “homo liturgus” (философская антропология П. Флоренского) // Вопросы философии. 2010. № 3. С. 90-110.
5. **Зеньковский В. В.** История русской философии. М., 2001. 880 с.
6. **Конгенность мысли. О философе Мерабе Мамардашвили. Философские чтения, посвященные М. К. Мамардашвили, 1992 года:** научные статьи и дискуссии / ред.-сост. В. А. Кругликов. М.: Издательская группа «Прогресс» – «Культура», 1994. 240 с.
7. **Мамардашвили М. К.** Кантианские вариации. М.: Аграф, 2002. 320 с.
8. **Мамардашвили М. К.** Лекции о Прусте: психологическая топология пути. М.: AD MARGINEM, 1995. 547 с.
9. **Мамардашвили М. К.** Необходимость себя. Лекции. Статьи. Философские заметки. М.: Лабиринт, 1996. 432 с.
10. **Мамардашвили М. К.** Эстетика мышления. М.: Московская школа политических исследований, 2000. 205 с.
11. **Ницше Ф.** Собрание сочинений: в 2-х т. М.: Мысль, 1996. Т. 1. 829 с.; Т. 2. 829 с.
12. **Соловьев В. С.** Сочинения: в 2-х т. М., 1988. Т. 1. 347 с.
13. **Флоренский П. А.** Столп и утверждение истины: в 2-х т. Т. 1. Часть 1. М.: Правда, 1990. 725 с.
14. **Франкл В.** Страдания от бессмысленности жизни. М.: Сибирское университетское издательство, 2011. 268 с.
15. **Франкл В.** Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. 128 с.
16. **Хоружий С. С.** Миросозерцание П. Флоренского. Томск: Водолей, 1999. 160 с.
17. **Шопенгауэр А.** Собрание сочинений: в 6-ти т. М.: Терра, 1999. Т. 1. 496 с.

**“ANTHROPODICY” AND “MEANING OF SUFFERING”
(M. K. MAMARDASHVILI’S “PATHEMATICS” AND V. FRANKL’S “LOGOTHERAPY”)**

Petryk Yanina Yur’evna, Ph. D. in Philosophy
Kuban State University, Krasnodar
p_yanina@mail.ru

“Anthropodicy” is a complicated multi-aspect notion, the content of which is still not defined. The article tries to identify the correlation between philosophical search for “human justification” and M. K. Mamardashvili’s “pathematics” as well as “existential analysis” in the variation of the analytics of the “meaning of suffering” of V. Frankl’s “logotherapy”. In unison with M. K. Mamardashvili, V. Frankl interprets “anthropodicy” in the light of the “law of spiritual energy conservation”, where every human feeling contributes to acquiring the meaning of his/her own life and has a deep existential and axiological sense “justifying” the uniqueness of human existence.

Key words and phrases: anthropodicy; emotion; value of feeling; meaning; suffering.

УДК 1; 304:304.444

Дата поступления рукописи: 11.05.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-6.23>

Потребность в теоретической рефлексии над изменениями, происходящими в жизни современного общества, связана с новым социально-философским осмыслением понятия коммуникации. Раскрыть на этой основе качественные, содержательные аспекты социального взаимодействия, используя достижения социологии, психологии, политических и других наук, – такова главная исследовательская задача, которую ставил перед собой автор статьи. При этом особое внимание обращалось на важнейшие «инструменты» взаимодействия людей: массовую информацию, социальное общение, диалог, которые в современном обществе формируют коммуникативное пространство как ценностную жизненную среду, основу принятия разумных управленческих решений.

Ключевые слова и фразы: социальное взаимодействие; управляемая коммуникация; коммуникативное пространство; социальная информация; дезинтеграция общества; общественный разум; социальное общение; диалог.

Скрябина Людмила Ивановна, к.и.н., доцент
Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет (Сибстрин)
sli1947@mail.ru

**СОЦИАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
В АСПЕКТЕ УПРАВЛЯЕМОЙ КОММУНИКАЦИИ**

Социальное взаимодействие непосредственно связано со сферой отношений между людьми по поводу передаваемой информации, где демонстрируются и порядок, и механизм ее передачи, т.е. создается своеобразная система управления коммуникацией, оказывающей существенное влияние на жизнь общества.

Актуальность исследования этих процессов очевидна, поскольку современное общество вместе с устранением идеологических барьеров обрело новую степень уязвимости перед деструктивными факторами управляемой коммуникации. Признавая ее универсальность как механизма социального взаимодействия, необходимо выделить существенные характеристики этого феномена и его роль в повышении меры управляемости, нейтрализации индетерминизма социальных процессов. Исследуя в качестве эмпирического объекта общественное мнение, отраженное в открытых результатах социологических исследований, проведенных в различных регионах в последние годы (в том числе с участием автора), мы выделили предметную сторону изучения – проблемы социального взаимодействия в новом коммуникативном пространстве.

В связи с этим поставлена цель – раскрыть понятие социального взаимодействия как феномена жизни современного общества, включающего многообразие отношений, вызванных к жизни, прежде всего, его универсальным механизмом. В достижении цели решается основная исследовательская задача – выявить ранее не акцентированные в социально-философских исследованиях возможности социальной коммуникации, связанные с новой фазой формирования коммуникативного пространства и сопряженными с ней опасностями распространения антиразумных технологий, социальных конфликтов, ограничения свободы индивидуального сознания. При решении этой задачи уточняются роль и значение базовых инструментов коммуникации: средств массовой информации (в том числе социальных сетей), общения между организационными структурами общества, а также внутриорганизационного взаимодействия, социального диалога и т.п. Это крайне важно в современных условиях, когда необходима выработка стратегий, нацеленных на эффективные, бесконфликтные формы социального взаимодействия, поскольку социологи все чаще обращают внимание на такое явление, как дезинтеграция общества под воздействием управляемой коммуникации.

Во многих социологических теориях общество рассматривается как результат взаимодействия между людьми. Так, немецкий социолог Георг Зиммель, изучая формы обобществления социальной жизни, считал, что социальное взаимодействие может характеризоваться количеством участников, отношениями между ними – солидарными или конфликтными, пространством взаимодействия, которое он назвал «социальным пространством» [2, с. 50]. Его идентичность понятию «коммуникативное пространство», о котором речь пойдет ниже, обусловлена взаимодействием людей по поводу публичного или частного выражения своих индивидуальных интересов, а их пересечение формирует некую связь, отношения.

По существу, именно характер связи между элементами задает и целостность социальной системы, и возникновение ее эмерджентных свойств. Формулируя понятие «эмерджентные свойства», Толкотт Парсонс отмечал, что социальные системы обладают структурой, которая возникает не сама по себе, а именно из процессов социального взаимодействия, и что значение любого социального действия невозможно понять изолированно от социального контекста той социальной системы, в рамках которой оно проявляется [6, с. 195].

Рассматривая проблемы социального взаимодействия в своем труде «Система социологии», Питирим Сорокин отмечал, что отдельно взятый индивид не может быть обозначен как «социальная клетка», или простейшее социальное явление: «Индивид как индивид – никоим образом не может считаться микрокосмом социального макрокосма. Не может потому, что из индивида можно получить только индивида и нельзя получить ни того, что называется “обществом”, ни того, что носит название “общественных явлений”... Для последних требуется не один, а много индивидов, по меньшей мере, два. Однако, чтобы два и более индивидов составляли единое целое, которое могло бы рассматриваться как частица (элемент) общества, одного только наличия их недостаточно. Необходимо также, чтобы они вступали во взаимодействие между собою, т.е. обменивались какими-то действиями и ответными реакциями на эти действия» [9, с. 354].

Таким образом, социальное взаимодействие формирует общество и должно быть выражено в определенных измерениях. По нашему мнению, важнейшим из них является состояние коммуникативного пространства – либо интегрирующее, либо разрушительное. Этот феномен недостаточно изучен, но можно предположить, что он всегда связан не только с объективными условиями, но и, что особенно важно, с деятельностью людей. Другими словами, это поле социальных взаимодействий, которое «возделывается» с помощью универсального механизма – коммуникации.

И здесь целесообразно выделить, по крайней мере, две проблемы: коммуникация как средство внедрения тех или иных ценностей стабильного, гармоничного развития общества и коммуникация как дезинтегративный механизм, отражающий корпоративные интересы в ущерб общественным. Можно проиллюстрировать это на примере современного российского общества, когда процесс реформирования всех сфер жизни идет наряду с процессом утверждения рыночных отношений: с разгосударствлением, приватизацией, развитием многообразия форм собственности, становлением рыночной инфраструктуры и т.д. Известно, что рынок – это достаточно жесткая система экономических регуляторов непосредственного взаимодействия производителей и потребителей. Основной механизм развития рынка – конкуренция. Рыночная экономика в силу объективных законов развивается циклично, ей присущи кризисы и подъемы, что, в свою очередь, вызывает нестабильность и неопределенность экономической сферы в целом и способствует появлению разнообразных рисков для населения.

Естественно, эти процессы не могут не вызывать непонимание, не только имеющее корни в прошлом, но и являющееся результатом неприятия инноваций в силу существующих в нашем обществе представлений о традиционной нравственности. Свой «вклад» вносят в значительной мере и СМИ. Однако социальная ответственность тех, кто формирует «повестку дня» – политиков, социологов, журналистов, – должна быть в данном случае очень высокой, поскольку «социальная информация – это такой вид информации, который непосредственно связан с духовной энергией человека, рационально-практическим материальным обменом и с социальной материей», – отмечено Е. В. Ушаковой в «Общей теории материи» [10, с. 37]. Как «мера организации социальной системы» характеризуется информация и другими авторами: «Социальная информация представляет собой аспект и результат отражения общественным сознанием и самой социальной формы движения материи, и всех ее других форм в той мере, в какой они используются обществом, вовлечены в орбиту общественной жизни» [1, с. 14].

Сегодня исследование роли социальной информации актуализируется в силу ряда противоречий. Во-первых, между опережающим накоплением информации в обществе и возможностью ее активного использования; во-вторых, между объективными законами развития общества как сложной системы и субъективными устремлениями в принятии управленческих решений, когда учитываются лишь корпоративные интересы; и в-третьих, между нормативными требованиями к деятельности средств массовой коммуникации со стороны

государства и общества и стремлением их к реализации функций «четвертой власти». В последнем случае эти противоречия проявляются прежде всего в отношении к аудитории как к пассивной стороне информационного взаимодействия: авторы работают зачастую на самооценку, ориентируются «на заказ», сенсацию, манипулятивные технологии.

Новое осмысление социологического содержания понятия информации, определения эффективных механизмов формирования коммуникативного пространства, обоснования необходимой роли коммуникации в социальном управлении становится предметом исследования философов, социологов, политологов, психологов и т.д. Интерес в этом плане представляют работы Т. М. Дридзе о новых парадигмах для социального познания и социальной практики, где отмечается: «Коммуникация, или, иначе, знаковое общение социальных субъектов потому и формирует локальное и глобальное социокультурное пространство-время, что служит, в первую очередь, социальным механизмом человеко-средовой интеракции и осуществляется в режиме диалога. Применительно к обеспечению социальных связей и контактов между людьми речь идет о взаимной (“субъект-субъектной”) ориентации партнеров, стремящихся “войти” в ситуацию друг друга, придавая, говоря фигурально, “*моносубъектный*” характер этому процессу» [3, с. 25].

Широкий эмпирический материал, полученный автором с помощью оригинальных методик и отражающий деятельность сибирской прессы, позволил выявить динамику информационных процессов на уровне определенных территориальных общностей. Социологический мониторинг, начало которому было положено в 90-е годы, был направлен на исследование способов информирования о работе региональных управляющих структур, обсуждения проектов управленческих решений, содержания и формы реагирования организующей подсистемы на оценку ее деятельности общественным мнением [8, с. 24]. Парадоксально, но результаты по всем точкам замера повторяются и сегодня: по мере усиления декларирования гласности управления, связанной с демократическими процессами в обществе, наблюдается снижение ее «планки» в реальности, хотя и возросли возможности информатизации сферы управления, а также запросы общества на объективную информацию.

Исторический образ системы СМИ не оставляет сомнений в том, что постоянно возрастает ее значение как важнейшего элемента социальной коммуникации. Это наглядно демонстрируется сегодня, когда традиционная система СМИ изменилась за счет новых организационных структур: Интернета, «независимых» изданий, рекламных агентств, служб по связям с общественностью и т.п. Трансформировались и устоявшиеся схемы разделения труда, власти и контроля в сфере информации. Набирает силу использование информационных технологий в различных сферах жизнедеятельности, в органах государственного управления, общественных и политических организациях, предприятиях и учреждениях.

Нельзя не выделить в таком контексте разнообразие тех информационных задач, которые призвана решать управляющая подсистема и которые носят постоянный и повторяющийся характер, в первую очередь, способность адекватно воспринимать информацию о состоянии общественного организма – социальных потребностях и интересах, анализировать и оценивать ее; знать особенности функционирования общественного мнения; уметь взаимодействовать с общественным мнением на различных уровнях; учитывать различные точки зрения, вести диалог, другими словами, удовлетворять потребности объекта управления в актуальной социальной информации, необходимой для оптимального функционирования общества.

Это связано и с целым рядом других причин. Прежде всего, переход от индустриального общества к информационному ведет к увеличению объема информации и, соответственно, возрастанию интенсивности процессов обмена. Параллельно и очень быстро увеличивается число технических средств (электронная почта, мобильная связь, социальные сети и т.д.). Увеличивается число людей, занятых в профессиональной деятельности, связанной с общением. От них требуется умение устанавливать отношения, точно выражать свои мысли и внимательно слушать других. Так, например, от искусства делового общения руководителя зависят качество работы, эмоциональный настрой работников, стабильность кадрового состава, социально-психологический климат в организации, отсутствие конфликтных ситуаций, установление и развитие деловых контактов, влияющие на экономическую ситуацию организации в целом. По большому счету, общение как форма социального взаимодействия детерминирует развитие не только отдельно взятой организации, но и всего общества.

Таким образом, современный взгляд на социальное взаимодействие предполагает интегральный подход к коммуникации, выражением которой может стать «общественный разум». Эта категория пока не принята в научной терминологии и воспринимается, скорее, как художественный образ. Но, вместе с тем, говорят о разумных технологиях общественного развития, а также о противоположном их значении – анти-разуме, «накоплении» которого достигает опасных размеров: терроризм, современные войны, различные социальные конфликты, которые ставят нашу планету на грань выживания. «Анти-разум, накапливаясь в рамках ограниченного интереса, проникает в массовую коммуникацию в виде фейков, “вбросов” в глобальное пространство, “расщепляет” общество, а информация начинает обращаться в своей отрицательной форме как дезинформация», – предполагает Я. В. Рейзема и считает, что основными компонентами общественного разума являются люди, собственно человеческий фактор; информационные материалы в их знаковой и незнаковой формах; гносеологические и технические средства, включающие различные сети; культурно-гносеологические информационные технологии, т.е. методы развертывания содержания мышления. Этот последний элемент и есть особая сила, сплачивающая общество. Антиразум, по мнению того же автора, может быть описан через отрицательные метафорические характеристики интеллекта: злой ум, глупый ум и т.п., поскольку разрушительные последствия его действуют против культурного базиса общества. Будучи выражением частного интереса, он мимикрирует к материальным и духовным интересам, смещает действительную общественную потребность в разнообразии и индивидуальной свободе к ведомственно-корпоративной изолированности [7, с. 65].

Как видим, сущность информации – не в знаках сообщения, а в том, что она связана с социальным управлением. О широком использовании коммуникативных технологий в организации нашей жизни говорил «пророк электронной коммуникации» М. Маклюэн, представивший трехступенчатую модель всемирной истории, где третьей эпохой выступает эпоха информационного индивида в условиях победы электронной (аудиовизуальной) коммуникации, повышающей интеллектуальные способности и творческий характер личности. М. Маклюэн сравнивал новые средства и технологии с колоссальной коллективной хирургической операцией, проводимой на социальном теле при полном пренебрежении к антисептикам. Воздействию при оперировании общества новой технологией подвергается вся система. «Воздействие радио является визуальным, воздействие фотографии – слуховым. Каждое новое давление вызывает сдвиги в пропорциях между всеми чувствами. Что мы ищем сегодня, так это средство контроля над этими сдвигами в чувственных пропорциях психического и социального мировосприятия либо средство избежания этих сдвигов вообще» [5, с. 34].

В настоящее время в связи со стремительным развитием СМИ, в том числе Интернета, особое значение имеет выявление особенностей их воздействия на культуру и духовное состояние общества. Практика показывает, что с внедрением новых информационных технологий происходит формирование и новой структуры общества – так называемой сетевой структуры. М. Кастельс считает, что «именно сети составляют новую социальную морфологию наших обществ, а распространение “сетевой” логики в значительной мере сказывается на ходе и результате процессов, связанных с производством, повседневной жизнью, культурой и властью» [4, с. 57].

Учитывая все отмеченное, можно сделать ряд выводов:

1. Понятие социального взаимодействия является фундаментальным для объяснения социальной реальности, оно включает в себя многообразие отношений, вызванных к жизни такими феноменами, как коммуникация, информация, общение, общественный разум и анти-разум, социальные сети, социальное управление и организация, сетевое общество и т.д. Оно не просто отражает сам факт существования этих феноменов, а раскрывает их внутренние механизмы, объясняет причинно-следственные связи событий и явлений повседневной жизни.

2. Социально-философское осмысление феномена коммуникации как универсального механизма социального взаимодействия открывает возможности системы социальной регуляции, связанные с новой фазой развития коммуникативного пространства и сопряженными с ней опасностями распространения антиразумных технологий, ограничения свободы индивидуального сознания.

3. В современных условиях крайне важна роль стратегий, позволяющих вырабатывать эффективные, бесконфликтные формы социального взаимодействия, поскольку социологи все чаще обращают внимание на такое явление, как дезинтеграция общества под воздействием массовой коммуникации.

4. Признавая социальную информацию как «меру организации социальной системы», можно вести речь о выявлении способов этой организации. Несомненно, что они должны отражать современные требования со стороны общества, когда в коммуникативном пространстве формируются противоположные точки зрения (на нашем примере – в отношении к рынку) и возникает проблема приведения их к общественному интересу.

5. Особой силой, сплачивающей «общественный разум», являются информационные технологии – методы развертывания мышления, способности общества к пониманию, усвоению и использованию информации в целях социального взаимодействия.

Список источников

1. Афанасьев В. Г. Социальная информация и управление обществом. 2-е изд. М.: URSS, 2013. 408 с.
2. Громов И. А., Мацкевич А. Ю., Семёнов В. А. Западная теоретическая социология. М.: Ольга, 1996. 286 с.
3. Дридзе Т. М. Экоантропоцентрическая модель социального познания как путь к преодолению парадигмального кризиса в социологии // Социологические исследования. 2000. № 2. С. 20-28.
4. Кастельс М. Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе: антология / под ред. В. Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999. 560 с.
5. Маклюэн М., Фиоре К. Война и мир в глобальной деревне. М., 2012. 193 с.
6. Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: Академический Проект, 2000. 880 с.
7. Рейзема Я. В. Информатика социального отражения: информационные и социальные основания общественного разума. М.: Прометей, 1990. 221 с.
8. Скрыбина Л. И. Печать как средство развития гласности // Средства массовой информации – инструмент перестройки: сборник м-лов / под ред. Г. Н. Волкова. М.: АОН, 1990. 195 с.
9. Сорокин П. Система социологии. М.: Астрель, 2008. 1008 с.
10. Ушакова Е. В. Общая теория материи: основы построения: в 4-х ч. Барнаул, 1992. Ч. 2. 285 с.

SOCIAL INTERACTION IN THE ASPECT OF CONTROLLED COMMUNICATION

Skryabina Lyudmila Ivanovna, Ph. D. in History, Associate Professor
Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering (Sibstrin)
sli1947@mail.ru

The need for theoretical reflection on the changes occurring in the life of the modern society is associated with new social and philosophical understanding of the notion of communication. To reveal the qualitative, content aspects of social interaction on this basis, using the achievements of sociology, psychology, political and other sciences, is the main research task that the author has set herself. Special attention is paid to the most important “instruments” of people’s interaction: mass information, social communication, dialogue, which, in the modern society, form communicative space as valuable living environment, a basis for making reasonable managerial decisions.

Key words and phrases: social interaction; controlled communication; communicative space; social information; disintegration of society; social intelligence; social communication; dialogue.